

МЕДВЕЖОНОК Паддингтон

С ЛЮБОВЬЮ

МАЙКЛ БОНД

Медвежонок Паддингтон

Майкл Бонд

**Медвежонок
Паддингтон. С любовью**

«Азбука-Аттикус»

2014

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

Бонд М.

Медвежонок Паддингтон. С любовью / М. Бонд — «Азбука-Аттикус», 2014 — (Медвежонок Паддингтон)

ISBN 978-5-389-12038-9

В столице Дремучего Перу, городе Лиме, есть дом для престарелых медведей. Одна из его обитательниц, тётя Люси, частенько получает письма из Лондона, где живёт её любимый племянник – медвежонок по имени Паддингтон. Этот юный медведь очень многим обязан своей тётушке: в конце концов, именно она научила его английскому языку, хорошим манерам и умению никогда не терять присутствия духа. Поэтому Паддингтон с удовольствием пишет ей подробные письма обо всём-всём, что происходит с ним в Лондоне, и не забывает сделать внизу приписку: «С любовью». Если вы ещё не знакомы с медвежонком в синем пальтишке, в этих письмах вы найдёте много интересного о его небывалых приключениях и замечательных друзьях. А тем, кто внимательно читал все книжки о Паддингтоне, будет любопытно взглянуть на уже известные события глазами их героя. К тому же вас ждёт немало новых удивительных подробностей!

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-12038-9

© Бонд М., 2014
© Азбука-Аттикус, 2014

Содержание

Послание от Майкла Бонда	6
Предисловие	8
Письмо № 2	13
Письмо № 3	17
Письмо № 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Майкл Бонд

Медвежонок Паддингтон. С любовью

Michael Bond

LOVE FROM PADDINGTON

Text copyright © Michael Bond 2014

Illustrations by R. W. Alley copyright © HarperCollins Publishers Ltd 2008, 2012, 2014

All other illustrations copyright © Peggy Fortnum and HarperCollins Publishers Ltd 1958, 1959, 1960, 1961, 1962, 1964, 1966, 1968, 1970, 1974, 1979

All rights reserved

© А. Глебовская, перевод, 2016

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2016

Издательство АЗБУКА®

* * *

Послание от Майкла Бонда

Дорогой читатель!

В мире, который так быстро привык общаться с помощью электронных писем, Паддингтон столь же быстро превратился в диковинку. Ведь он упорно продолжает пользоваться тем, что теперь принято называть «черепашьей» почтой. А впрочем, пусть продолжает и дальше – в конце концов, ничто так не согревает душу, как настоящее письмо, написанное рукой или лапой.

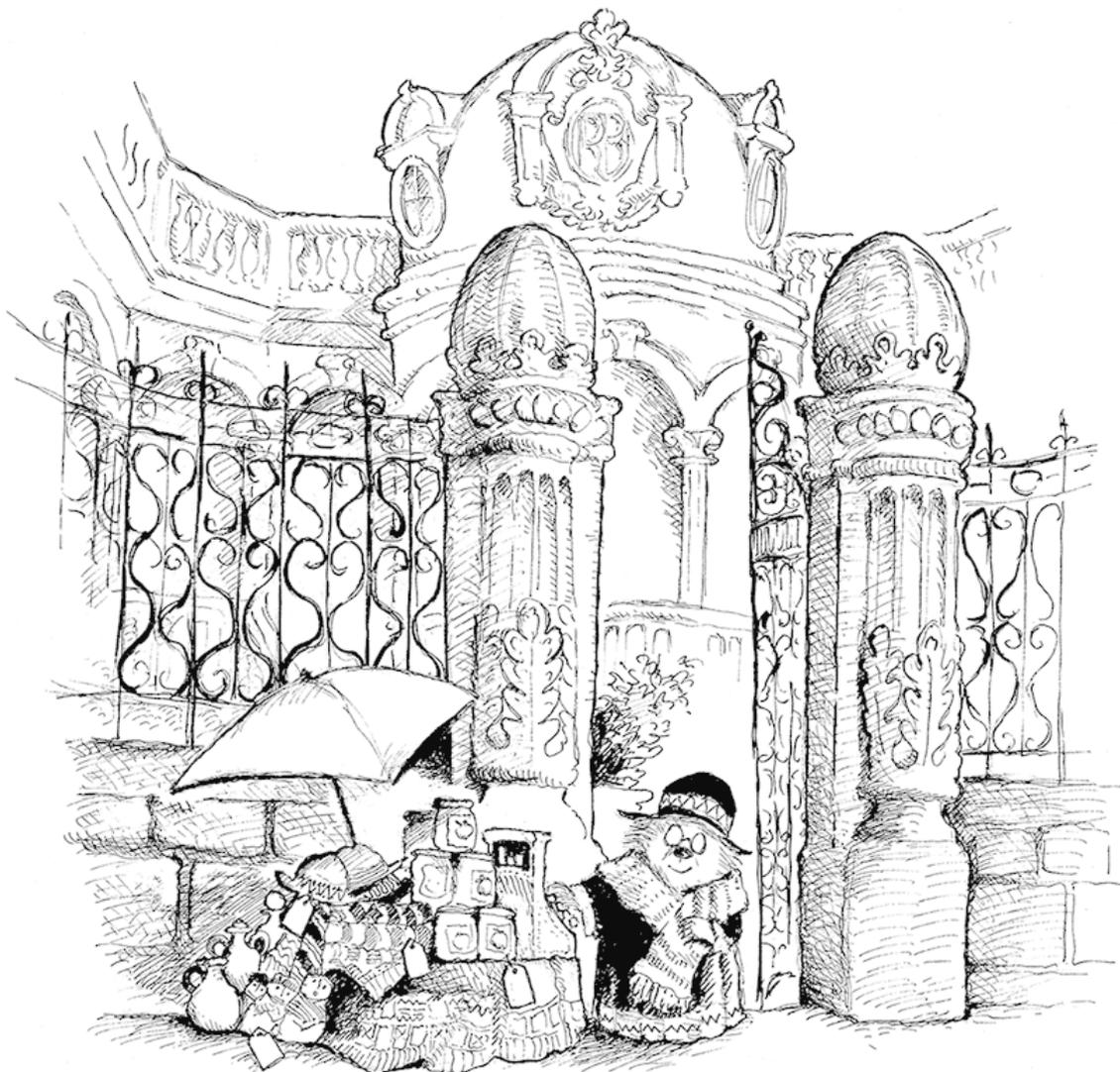
Надо сказать, с электронными письмами у Паддингтона есть своя особая проблема: слишком уж сложно управляться с клавиатурой, если ты медведь. Опустить на неё лапу – и сразу нажимается пяток клавиш, а потом поди разбери, что там написано. Остаётся одно – нажимать карандашом, но тогда письмо писать приходится ужасно долго, если только не выбирать самые короткие слова; в общем, куда ни кинь, всюду клин.

По счастью, почти все письма, которые Паддингтон написал за свою жизнь, он адресовал своей тёте Люси, которая живёт в доме для престарелых медведей в Перу. А она – вот ведь действительно счастье так счастье – все их сохранила, потому что, будучи очень мудрой пожилой медведицей, знала: со временем они приобретут огромную ценность.

Если вы ещё не знакомы с Паддингтоном, вам предстоит открыть для себя множество новых замечательных историй. Если вы его уже знаете, читать всё равно будет весело, потому что вы сможете посмотреть на приключения Паддингтона его глазами – а это совсем не то же самое, что смотреть глазами других.

Словом, каждый, кто любит читать, найдёт что-нибудь для себя в этой книге.

*Искренне ваши,
Майкл Бонд*

Предисловие

Однажды ночью, много-много полнолуний назад, океанский лайнер «Карения» вышел из перуанского порта Лима в Южной Америке и взял курс на Европу.

В этом не было ничего необычного – просто очередной переход через Атлантику: все места в каютах раскуплены, команда укомплектована и, как всегда, готова позаботиться обо всех нуждах пассажиров.

Но именно в этом рейсе на судне находился пассажир-безбилетник, о существовании которого не знал даже сам капитан. Этого пассажира перед самым отправлением тайком провела на борт его тётя, и теперь он прятался под брезентом в одной из спасательных шлюпок.

– Обещай, что будешь писать мне письма, – сказала тётя, когда сирена «Карении» издала нетерпеливый вой, раскатившийся по всей гавани.

– Напишу при первой же возможности, обещаю, – кивнул маленький медвежонок.

– Я положила тебе в чемодан мармелада на всю дорогу, – сообщила ему тётя. – И заплатила одному матросу, чтобы он приносил тебе питьевой воды.

С этими словами она привязала племяннику на шею большую бирку.

– Бечёвка крепкая, двойная, – сказала она. – Не порвётся. Это очень полезная бирка, так что смотри не потеряй.

– Спасибо, тётя Люси. – Медвежонок приподнял шляпу. – Ты такая добрая.

Он бы лучше вместо воды пил какао, но не стал об этом упоминать, так как был очень вежливым медведем.

Да и в любом случае, полоска воды между «Каренией» и причалом постепенно расширялась, и, чтобы добраться до берега, тётушке пришлось съехать по канату.

Она едва не свалилась в воду, а когда вылезла на причал и оправила одежду, от шлюпки её уже отделяла стена темноты.

Она утёрла слезу и в последний раз помахала непроглядной ночи лапой.

– Хочется думать, что я поступила правильно, – сказала она, вернувшись к себе в дом для престарелых медведей. – Но сейчас мне кажется, что я лишилась куска сердца.

– Конечно, ты поступила правильно, – заверила её самая старшая обитательница дома. Она даже оторвалась от вязания и принялась раскачиваться в кресле-качалке, чтобы придать словам дополнительный вес. – Молодому медведю, у которого вся жизнь впереди, здесь у нас не место. Ему прямая дорога в большой мир. А мы ещё до конца года обязательно о нём услышим... попомни мои слова.

– Нужно было дать ему хорошую книгу на дорогу, – переживала тётя Люси.

– Лучше сама почитай, пока «Карения» не дойдёт до места, – посоветовала ещё одна медведица. – Тем, кто остаётся, всегда тяжелее.

Она была права. Тётя Люси сбилась со счёта, сколько ковриков из пальмового волокна она успела связать, дожидаясь весточки от племянника. По счастью, туристический сезон был в самом разгаре, и коврики быстро исчезали с лотка, стоявшего у входа в дом для престарелых медведей.

А потом в один прекрасный день пришёл почтальон и принёс конверт с синими ярлыками и странными марками.

На конверте стоял адрес: «Тёте Люси, до востребования. Дом для престарелых медведей, Лима».

Подчинившись общей просьбе, тётя Люси отложила коврик, который вязала, и принялась читать письмо вслух другим медведицам.

– Дорогая тётя Люси, я... – начала она и тут же запнулась, потому что следующее слово было почему-то вычеркнуто, – я нелугаю полагаю, что ты очень удивишься, а я не только добрался до Англии, но у меня уже есть свой адрес!

Я остановился в доме номер 32 по улице Виндзорский Сад. Этот дом совсем не похож на дом для престарелых медведей. Ты мне, наверное, не поверишь, но он находится совсем рядом с улицей Портобелло, про которую ты мне так часто рассказывала и говорила, что это как раз та часть Лондона, где мне, скорее всего, очень понравится жить.

Меня на несколько дней взяли к себе люди по фамилии Браун – вот только я надеюсь, что дней таких будет много, потому что мне здесь очень нравится. У меня есть своя кровать, и я стараюсь вести себя как можно лучше, вот только получается не всегда: я уже случайно затопил им ванную и много воды пролилось с потолка на первый этаж. Вся беда в том, что я привык мыться в луже после дождя, а ванну принимал впервые в жизни.

К счастью, первые капли упали на мальчика и девочку, которые тут живут, на Джонатана и Джуди, и они меня спасли.

Ну, ты же сама знаешь, как оно бывает, – а я так и сказал Джуди, когда она пришла меня выручать: «Со мной вечно что-нибудь приключается. Такой уж я медведь».

Кстати, это письмо на машинке печатает именно Джуди – она сразу заметила, что с правописанием у меня не очень. Кроме того, мне трудно пользоваться компьютером мистера Брауна: когда нажимаешь лапами, нажимаются сразу несколько клавиш. Вот, например, что выходит, когда я пытаюсь напечатать букву «в»: «фывува».

Тётя Люси подняла письмо повыше, чтобы другие медведицы могли его рассмотреть.

– Я уже понял, что проще всего нажимать на клавиши карандашом, – читала она дальше. – Но так получается очень долго.

Пока я сидел в шлюпке, я написал тебе несколько писем. Их писать было ещё труднее, потому что вместо ручки я использовал апельсиновые корочки из мармелада, и получалось не очень разборчиво. Я выкладывал из корочек буквы внутри пустых банок, потом закрывал их крышкой и бросал в море. Надеюсь, рано или поздно они до тебя доплывут, но даже если и нет, ничего страшного.

Я просто совсем не знал, что тебе сказать, кроме: «Надеюсь, когда ты это получишь, тебе будет не так скучно, как мне сейчас». В середине океана мало опознавательных знаков, я понятия не имел, где нахожусь, так что письма вышли не очень интересные.

Джонатан собирается отправить это письмо какой-то «авиапочтой», чтобы оно дошло до тебя поскорее. Завтра я напишу ещё одно письмо, потому что у меня для тебя есть ещё один сюрприз. С любовью, ПАДДИНГТОН.

Последнее слово тётя Люси прочитала по складам.

– Понятия не имею, о чём это он, – удивилась она. – Но там в конце есть приписка другой рукой.

– Здравствуйте, тётя Люси, – прочитала она. – Большой привет всем обитателям дома для престарелых медведей. Нам очень много про вас рассказали. Не волнуйтесь. Мы обязательно о нём позаботимся, уже пришёл мастер и заново побелил потолок. Джуди.

Тётя Люси дочитала до конца, и все медведицы дружно зааплодировали.

Звук очень напоминал тот, с которым лёгкие волны плещут у входа в порт, потому что аплодировать лапами, вообще-то, не очень удобно.

«Если бы мой племянник это услышал! – подумала тётя Люси. – Как бы он обрадовался! Нужно немедленно послать ему открытку».

Письмо № 2

Лондон,
улица Виндзорский Сад,
дом 32

Дорогая тётя Люси!

Спасибо за открытку с видом гавани Лимы во время прилива – мы её получили вчера. Прости, если моё письмо зэетавелю (заставило – *Джуди*) тебя поволноваться. Смешное слово в самом конце, то, которое ты не поняла, – это моё **НОВОЕ ИМЯ!** Надеюсь, ты удобно устроилась в кресле – тогда я тебе расскажу, откуда оно взялось.

Когда судно пришло в Англию, я совсем запутался – где я, куда идти дальше, – поэтому переждал в шлюпке, пока все пассажиры «Карении» не сошли на берег. После этого я пробрался в поезд, на котором висела табличка «ЛОНДОН», – ты ведь хотела, чтобы я попал именно туда.

Я сидел очень тихо, и когда пришёл человек, который проверяет билеты, и увидел бирку, что ты привязала мне на шею, он, вероятно, принял меня за посылку.

Хорошо, что у медведей так ловко получается путешествовать без билетов! Вот наконец поезд прибыл в Лондон, дальше ехать было некуда, и я оказался один на незнакомой платформе рядом с комнатой для потерянного багажа.

На вокзале было очень много народу. Все страшно спешили и, похоже, знали, куда им нужно, так что я сел на чемодан и стал ждать, когда что-нибудь произойдёт.

Тут-то я и познакомился с мистером и миссис Браун.

Они приехали встречать свою дочку Джуди – она возвращалась из школы на каникулы; заметил меня мистер Браун. Миссис Браун ему сначала не поверила, но когда увидела мою бирку и прочитала на ней: «ПОЖАЛУЙСТА, ПОЗАБОТЬТЕСЬ ОБ ЭТОМ МЕДВЕЖОНКЕ. БЛАГОДАРЮ ВАС», она сразу же пригласила меня к себе. Мне кажется, что дело решили именно эти слова – «благодарю вас», потому что, если бы они оставили меня на вокзале, благодарить их было бы не за что.

Они ведь могли просто сдать меня в комнату для потерянного багажа или пройти мимо, но они не сделали ни первого, ни второго.

Мистер Браун спросил, как меня зовут, я ответил, но миссис Браун никак не могла выговорить моё имя, поэтому они решили назвать меня в честь того места, где мы познакомились. Так-то мне и дали такое необычное для медведя имя: ПАДДИНГТОН – это название вокзала.

Мне оно очень нравится, тебе, надеюсь, тоже. Мистер Браун сказал, что оно звучит очень солидно, а брат Джуди, Джонатан, объяснил, что могло получиться и по-другому: назвали бы меня ЧАРИНГ-КРОСС или УОППИНГ, а это, согласишься, звучит гораздо хуже.

А ещё, тётя Люси, очень хорошо, что ты научила меня говорить по-английски, когда я был маленьким, потому что в Англии почти никто не говорит по-перуански.

Вчера я впервые в жизни попал в метро. Мы поехали в магазин, и я спрашивал у всех пассажиров в вагоне, говорят ли они по-перуански, – ни один не говорил. Впрочем, по-английски там тоже говорили немногие.

Миссис Браун купила мне тёплое синее пальтишко, чтобы я не мёрз, а Джонатан подарил мне штуковину, которая называется «чернильная подушка»: написав письмо, я могу теперь поставить на нём отпечаток лапы, чтобы все знали, что письмо подлинное. Думаю, не у многих медведей есть собственная чернильная подушка.

И может быть, это значит, что я останусь у них не только на несколько дней. Очень на это надеюсь. И Джуди тоже. Она говорит: «ПОЖИВЁМ – УВИДИМ!»

*С любовью,
Паддингтон*

Письмо № 3

*Лондон,
улица Виндзорский Сад,
дом 32*

Дорогая тётя Люси!

Джонатан мне сказал, что рисунок в верхней части этой страницы будет когда-нибудь называться **ИСТОРИЧЕСКИМ ДОКУМЕНТОМ**, а может, уже и сейчас называется. Я решил, что ты, наверное, захочешь получить такую карточку, пока я не вырос. В этом письме я шлю тебе и ещё одну.

Эту фотографию сделал один друг Браунов, на ней показано, как я фотографирую всё семейство очень старым фотоаппаратом. В этом фотоаппарате используются штуки, которые называются пластинками, – я сначала подумал было, что аппарат ещё и играет музыку, но потом оказалось, что на эти пластинки снимали изображения до того, как изобрели фотоплёнку.

Боюсь, Браунов здесь видно только со спины, но ты хоть примерно сможешь понять, как они выглядят.

То, что ты не видишь мистера Брауна (он в середине), даже и хорошо, потому что у меня никак не получалось навести фокус и мистер Браун сердился: они сидели на клумбе с очень ценными петуниями. Вот только и у меня не было выбора: нужно было, чтобы всё получилось с первого же раза, потому что у меня была только одна пластинка – их больше не выпускают.

Это была не единственная проблема. Джонатан предложил мне измерить расстояние бечёвкой, и я случайно привязал один её конец к уху мистера Брауна (я подумал, что это петуния, и сообразил, что к чему, только когда уже дёрнул за бечёвку).

Даму, которая сидит слева, зовут миссис Бёрд. Штуку, которая у неё на голове, Джуди называет «плюшка». Я решил, что она её там держит на случай, если проголодается, – я тоже держу под шляпой булку с мармеладом на всякий пожарный случай, – но, с другой стороны, миссис Бёрд же всё время готовит, так что, наверное, плюшку она в волосах просто припрятала, чтобы та не свалилась в кастрюлю.

Рядом с ней сидит Джуди, справа от мистера Брауна – Джонатан, а с самого края – миссис Браун.

Чтобы сделать фотографию, мне пришлось засунуть голову под чёрное покрывало, привязанное к фотоаппарату сзади. Знаешь, хорошо, что теперь больше никто не фотографирует на пластинки, потому что – ты это увидишь на следующем снимке – я пошёл не в ту сторону и чуть не упал в розовый куст.

Мистер Браун сказал: «Представляете, что бы было, если бы все, решив что-то сфотографировать, залезали под чёрную тряпку?»

Когда он это говорил, он смотрел на меня.

И всё равно закончилось всё хорошо, потому что потом мистер Браун отнёс фотоаппарат в фотомагазин, и дяденька, который там работает, ужасно обрадовался, выставил фотоаппарат в витрине с припиской, что он принадлежит ДЖЕНТЛЬМЕНУ-МЕДВЕДЮ, ПРОЖИВАЮЩЕМУ ПО СОСЕДСТВУ, и обещал сделать несколько отпечатков фотографии, так что ты скоро узнаешь, как Брауны выглядят на самом деле, потому что увидишь их с правильного конца.

*С любовью,
Паддингтон*

Письмо № 4

*Лондон,
улица Виндзорский Сад,
дом 32*

Дорогая тётя Люси!

Джуди спросила меня, почему вместо того, чтобы ставить на письмах к тебе даты, я ставлю порядковые номера. Я объяснил: потому, что у медведей не бывает календарей. Надеюсь, я ничего не перепутал.

Я сказал ей, что, если ты медведь, все дни у тебя очень похожи один на другой, поэтому нам важны не столько дни, сколько времена года. Времена года бывают жаркие, а бывают холодные (правда, только не в Англии, где погода меняется каждые два дня).

А ещё Джуди спросила, как я складываю по порядку твои открытки.

Я объяснил, что у меня есть резиновое колечко, а она на это ответила: «Что ж, у каждого свои методы!»

Вот только это письмо – особенное, я бы на твоём месте даже повесил его на доску объявлений, рядом с меню ужинов на текущую неделю, потому что оно, как и предыдущее, может оказаться **ИСТОРИЧЕСКИМ**.

Мистер Браун наконец-то принял решение. Я остаюсь у них насовсем! Больше того, из гостевой комнаты меня переселят в другую, на верхнем этаже, – мою собственную! Почти так же высоко, как на дереве, где я жил, когда был маленьким, вот только у комнаты есть дверь и четыре стены.

Мистер Браун сказал, что по этому поводу отремонтирует комнату. Всё необходимое доставили сегодня на грузовике, и водитель оказался очень хороший – отнёс все вещи наверх, а не оставил в прихожей.

Он привёз большую банку побелки, краску, несколько рулонов обоев в цветочек, большое ведро, чтобы разводить в нём клейстер, кучу всяких кистей и складной стол.

Когда я спросил, зачем всё это нужно, водитель как-то странно на меня посмотрел и ответил:

– Это, приятель, называется «Сделай сам»!

А потом пожелал мне удачи.

Похоже, он никогда раньше не видел медведей, потому что уехал очень быстро.

Это произошло на прошлой неделе, и с тех пор мистер Браун, который кем-то работает в Сити, сидит, по выражению Джонатана, «спрятав голову в песок», и ко всем этим штуковинам даже и не подходит. И вот на днях, когда у меня выдалась скучная минутка, а все остальные ушли из дому, я решил им помочь и попробовать всё сделать сам.

Поначалу эта мысль мне очень понравилась, но потом что-то пошло не так – сам не пойму что, знаю только, что случилось всё очень быстро. Сперва обои не хотели прилипнуть к стене. Сколько я ни пытался прикрепить к ней очередной кусок, он раз за разом падал мне прямо на голову. Ну а там то одно, то другое, и когда Брауны вернулись, я уже совсем запутался.

Первым наверх поднялся Джонатан. Он сказал:

– Полундра! Наверное, ты слишком много налил воды в клейстер. В жизни не видел такого разгрома!

По-моему, ему было немножко завидно, что это не он его учинил.

Джуди осмотрелась и сказала:

– Вот это да!

Миссис Браун спрашивала у всех, куда девалась какая-то штука под названием «нюхательная соль», а миссис Бёрд сказала, что теперь всем будет урок: никогда не оставлять меня в доме одного.

Тебе, наверное, любопытно, кто такая миссис Бёрд. Она – дальняя родственница миссис Браун. Муж её погиб на войне, а одна она жить не хочет, поэтому ведёт у Браунов хозяйство.

С виду она очень строгая, но мне кажется, что она меня любит, а кроме того, она всё-всё знает про медведей. Когда ей в первый раз сказали, что я, видимо, останусь в доме на несколько дней, она сразу ответила: «Нужно будет купить побольше мармелада». Думаю, тут дело в том, что я приподнял шляпу, а миссис Бёрд любит вежливых. В Англии почти никто не носит шляп, так что, видимо, и приподнимают их совсем редко.

В общем, миссис Бёрд отправила меня в ванную, пока у меня не склеился весь мех, а потом, к моему удивлению, как-то так получилось, что никто на меня не рассердился, скорее наоборот.

Джуди сказала: хотя я и натворил дел, можно не волноваться, потому что мистер Бригс, мастер на все руки, пообещал привести комнату в нормальный вид – он всё равно занят ремонтом потолка; Джуди передала мне от него спасибо, потому что работа эта оказалась ему очень кстати, а ещё он сделал мне «небольшой подарок».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.